

Д.А. Дриль

**Ссылка во Франции и
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.А. Дриль**
Ссылка во Франции и России / Д.А. Дриль – М.: Книга по Требованию, 2012. –
224 с.

ISBN 978-5-4241-5313-6

ISBN 978-5-4241-5313-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вопросъ о ссылкѣ на международныхъ пенитенціарныхъ конгрессахъ.

I.

Международные тюремные конгрессы второй эпохи *) остановились, между прочимъ, и на вопросѣ о ссылкѣ. Первый изъ нихъ — конгрессъ Лондонскій—отнесся къ этой формѣ уголовныхъ наказаній въ общемъ довольно отрицательно. Послѣдующій Стокгольмскій конгрессъ высказался еще рѣшительнѣе противъ ссылки. Въ резолюціи секціи, а также и общаго собранія высказывалась мысль, что ссылка представляетъ такія трудности въ своемъ осуществленіи, которыя исключаютъ возможность ея примѣненія во всѣхъ странахъ, а также исключаютъ и надежду, что она удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ истиннаго правосудія **).

*) Первый международный тюремный конгрессъ собрался во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1846 г., второй—въ Брюсселѣ въ 1847 г. и третій— снова во Франкфуртѣ въ 1857 г. Конгрессы эти собирались по частной инициативѣ и имѣли частный характеръ. Послѣ третьяго конгресса послѣдовалъ долгій перерывъ до 1872 г., когда, по инициативѣ правительства Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, собрался конгрессъ въ Лондонѣ. Изъ начинается вторая эпоха конгрессовъ, которые существенно измѣняютъ свой характеръ: они устраиваются правительствами и при ближайшемъ участіи правительственныхъ делегатовъ.

**) Вотъ подлинный текстъ. „La peine de la transportation présente des difficultés qui ne permettent pas de l'adopter dans tous les pays, ni d'espérer qu'elle y réalise toutes les conditions d'une bonne justice“.

Бывшій помощникъ начальника главнаго тюремнаго управленія, В. Н. Коконцевъ, заявлялъ на конгрессѣ, что абсолютный неуспѣхъ нашей ссылки

На Римскомъ и Петербургскомъ конгрессахъ вопросъ о ссылкѣ не поднимался болѣе, но онъ былъ внесенъ, по инициативѣ французовъ, въ программу занятій конгресса Парижскаго.

Надо замѣтить, что чаянія французскаго законодателя, выразившіяся въ законѣ о ссылкѣ 1854 года, на практикѣ не осуществились и штрафная колонизація нѣкоторыхъ внѣ-европейскихъ владѣній Франціи рѣшительно не удалась. Свѣдѣнія о ссыльныхъ порядкахъ и получаемыхъ въ ссылкѣ результатахъ, распространяясь въ метрополіи, породили во Франціи многихъ рѣшительныхъ противниковъ ссылки, обратили на себя вниманіе правительства и ко времени Парижскаго конгресса вызвали различныя административныя мѣры къ ея упорядоченію. Въ выработкѣ послѣднихъ принималъ большое участіе проф. Leveillé, который и на конгрессѣ явился наиболѣе горячимъ и краснорѣчивымъ защитникомъ ссылки.

На конгрессѣ мнѣнія французскихъ его членовъ рѣзко раздѣлились. Большинство продолжало отстаивать ссылку, тогда какъ меньшинство высказывалось рѣшительно противъ нея. Въ докладахъ французскихъ ея сторонниковъ,—Petit и Babinet, въ сущности повторялись тѣ же самые доводы, которые высказывались и при выработкѣ закона 1854 г. Докладчики утверждали, что ссылка, въ качествѣ карательной мѣры, представляетъ всѣ достоинства вполне цѣлесообразнаго наказанія. Правильно организованная, она не только устрашаетъ, но и исправляетъ преступника. Онъ сравнительно легко находитъ себѣ мѣсто въ обществѣ новой для него страны и потому гораздо легче удерживается на пути честной жизни, нежели тюремный выпущенникъ въ метрополіи, котораго всѣ гонять прочь. Очищая и избавляя послѣднюю отъ ея зараженныхъ элементовъ, ссылка въ то же

зависитъ отъ самой сущности этой мѣры репрессіи, и что тотъ день, когда она будетъ уничтожена, онъ станетъ привѣтствовать, какъ начало новой эры пенитенціарной реформы въ Россіи.

время даетъ колоніи населеніе и необходимыя рабочія руки, чѣмъ и содѣйствуетъ ея росту и развитію.

Проф. Leveillé утверждалъ, что наблюдаемые на практикѣ недостатки ссылки ничего не говорятъ противъ ея принципа. Если до сихъ поръ ссылка и не приводила къ удовлетворительнымъ результатамъ, то причина этого кроется въ ошибкахъ, допущенныхъ въ ея примѣненіи. «Въ настоящее время положеніе, къ счастью, измѣнилось», говорилъ горячій защитникъ ссылки. «Въ проектѣ уголовного кодекса и въ цѣлой серіи административныхъ регламентовъ проведены важныя реформы», которыя и порождали въ немъ увѣренность въ полученіи въ ближайшемъ будущемъ вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Въ подтвержденіе достоинствъ ссылки проф. Leveillé ссылался и на процентныя отношенія рецидива. Прежніе «bagnes», по его словамъ, давали 90% рецидива, тюрьмы даютъ 50%, а ссылка — только 5%

Вопросъ о ссылкѣ какъ въ секціи, такъ и въ общемъ собраніи конгресса вызвалъ самыя оживленныя и даже страстныя пренія. Въ средѣ иностранныхъ делегатовъ и меньшинства французскихъ членовъ конгресса, съ извѣстнымъ сенаторомъ Béanger во главѣ, пропаганда ссылки не встрѣтила поддержки и сочувствія. Официальный делегатъ бельгійскаго правительства, главный инспекторъ тюремъ Prins, особенно подчеркивалъ непригодность къ правильной колонизаціи позеленцевъ-преступниковъ; официальный делегатъ Пруссіи, главный начальникъ тюремъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи, Starke, заявлялъ, что хотя Германія въ настоящее время владѣетъ колоніями, но она предпочитаетъ заселять ихъ свободными переселенцами. Русскіе делегаты, основываясь на вѣковомъ русскомъ опытѣ, почти всѣ, исключая двухъ, также рѣшительно высказались противъ ссылки. Тѣмъ не менѣе французское большинство отстояло ее и вотировало заключеніе, которымъ ссылка признана полезной мѣрой репрессіи: 1) для тяжкихъ преступниковъ, осуждаемыхъ на долгіе сроки; 2) для преступниковъ профессиональныхъ и, 3) для закоренѣлыхъ рецидивистовъ.

Таково было мнѣніе большинства конгресса. Теперь обратимся къ живой дѣйствительности, къ ея громко и краснорѣчиво говорящимъ фактамъ и у нихъ попросимъ отвѣта.

Въ 1896 г. мнѣ удалось посѣтить французскую ссыльную колонію въ Новой Коледоніи, нашъ Сахалинъ, Приамурскій край и Сибирь. И ранѣе того я былъ довольно хорошо знакомъ со ссылкой по литературнымъ источникамъ, документамъ вообще и рассказамъ очевидцевъ. А тутъ нахлынули впечатлѣнія живой дѣйствительности, сопутствуемая, конечно, и рассказами людей мѣстныхъ. Изложенію этихъ личныхъ впечатлѣній и наблюденій я главнымъ образомъ и посвящу настоящую, книгу, удѣляя при этомъ въ ней мѣсто и свѣдѣніямъ заимствованнымъ. Но прежде, нежели говорить о настоящемъ ссылке, скажу нѣсколько словъ о ея прошломъ въ Россіи. Такое сопоставленіе дастъ намъ нѣкоторыя указанія на поучительную устойчивость въ явленіяхъ ссылки, указывающую, повидимому, и на устойчивость, дѣйствующихъ причинъ.

Прошлое ссылки въ Россіи.

II.

Постановленія о ссылкѣ въ работы и на поселеніе въ города и на землю появляются въ нашемъ законодательствѣ съ уложенія царя Алексѣя Михайловича. Начиная съ этого времени, ссылка въ работы и службы и на поселеніе все расширяется въ своемъ примѣненіи и постепенно приобретаетъ свое теперешнее значеніе.

Первоначально ссылка имѣетъ колонизаціонный характеръ. При Петрѣ Великомъ ея характеръ измѣняется. Преобразователь нуждается во множествѣ рабочихъ рукъ для осуществленія своихъ гигантскихъ плановъ и при немъ ссылки идутъ на гребныя суда, отправляются въ разные концы государства для постройки крѣпостей, гаваней, на соляныя варницы и проч.

Непосредственно послѣ Петра, съ прекращеніемъ кипучей дѣятельности, отмѣчавшей эпоху его преобразованій, ссылка снова направляется на колонизацію.

Въ послѣдующее время, подѣ влияніемъ постепенныхъ измѣненій въ экономическихъ и прочихъ условіяхъ общественно-государственной жизни, особенно подѣ влияніемъ развитія большихъ городскихъ центровъ, ссылка, на ряду съ значеніемъ средства колонизаціи, постепенно все болѣе пріобрѣтаетъ значеніе средства перемѣщенія вредныхъ и опасныхъ общественныхъ элементовъ изъ центра и болѣе культурныхъ и населенныхъ мѣстностей на отдаленныя окраины, въ мѣста менѣе культурныя и малонаселенныя. Значеніе стока общественныхъ отбросовъ въ удаленный резервуаръ наша ссылка сохраняетъ и въ настоящее время.

Надо замѣтить, что въ Сибирь, вскорѣ же послѣ ея завоеванія, на ряду съ подневольной ссылкой и ранѣе ея, направилась и широкая волна свободнаго крестьянскаго переселенія, заключавшая въ себѣ весьма много представителей раскола и вызывавшая иногда противъ себя ограничительныя мѣры со стороны правительства. Эта волна принесла съ собою много эгергичныхъ и предпріимчивыхъ характеровъ, крѣпко хранившихъ старыя традиціи; она дала Сибири много прочныхъ поселеній, внесла много основаній гражданственности и въ значительной мѣрѣ придала характеру населенія Сибири его своеобразныя черты.

Отличной представлялась въ общей своей массѣ волна подневольнаго вселенія, приносившая въ большемъ числѣ наиболѣе испорченные элементы населенія, мало склонные къ какому-либо труду и порядку, и тѣмъ болѣе къ труду упорному, какого требовала Сибирь того времени, начавшая переходить къ земледѣльческой промышленности въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ ссылку направлялись элементы, въ общемъ мало пригодные къ правильной и прочной колонизаціи. Дальняя пересылка, сопровождавшаяся тяжелыми лишениями и всевозможными невзгодами, конечно, не могла обезвредить, а только еще болѣе портить ихъ. Необъятныя

незаселенныя пространства, часто крайне дурныя и неудобныя мѣста для поселеній, на которыхъ не хотѣли осаживаться вольные поселенцы, тяжелый трудъ, недостатокъ женщинъ, а потому и домообзаводства, естественная тоска по родинѣ и привычнымъ условіямъ жизни, удобства укрываться и разбѣгаться въ разныя стороны—все это также не особенно благоприятствовало колонизаціи и предрасполагало мало склонныхъ и часто неспособныхъ къ труду ссыльныхъ къ бродяжеству, къ побѣгамъ въ родныя мѣста и къ болѣе легкимъ и привычнымъ заработкамъ, при посредствѣ преступленія. Правительство принимало самыя строгія мѣры противъ бѣглыхъ, но, несмотря на то, бродяжество и частые побѣги не прекращались.

Мѣстные представители власти, удаленные отъ бдительнаго надзора центральнаго правительства, имѣли полную возможность и нерѣдко дѣйствительно совершали весьма важныя злоупотребленія, но они были безсильны упорядочить ссылку и подчинить себѣ спланивавшихся въ бродяжью общину и разбойничьи шайки ссыльныхъ, которымъ представлялось широкое поле для ихъ преступной дѣятельности.

Ссылка сопровождалась и другими карами: битьемъ батогами, рваньемъ ноздрей, клейменіемъ, выставками, тюремнымъ заключеніемъ и проч. Эти болѣе или менѣе мучительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ опозоривающія добавочныя наказанія, выполнявшіяся торжественно на виду у всѣхъ, въ значительной мѣрѣ вліяли на развитіе въ обществѣ упорнаго предубѣжденія не столько противъ злого дѣла, сколько противъ личности самого преступника, какъ чловѣка, навсегда заклеяннаго наказаніемъ, и—что хуже всего—порождали крайнее недовѣріе къ возможности его исправленія. Подъ ихъ вліяніемъ и сложились позорящія и презрительныя клички «храпъ-маіоровъ», «рваныхъ ноздрей», «острожниковъ» и проч., которыя въ теченіе долгаго времени, а иногда и до самой смерти преслѣдуютъ освобожденныхъ преступниковъ. Укорененію того же предубѣжденія и недовѣрія къ наказанному отчасти содѣйствовала и полная неудовлетворительность организаціи ссылки

во всѣхъ ея видахъ, а также и мѣсть заключенія которыя, по общему признанію, служили и продолжаютъ еще служить не мѣстами обезвреженія опасныхъ общественныхъ элементовъ, какъ бы слѣдовало, а школами порчи и развращенія.

Правительство неоднократно пыталось упорядочить ссылку и организовать поселенія ссыльныхъ, но всѣ эти дорого стоившія попытки, при которыхъ совершенно не принимались во вниманіе многочисленныя различія во всей предшествовавшей жизни, въ занятіяхъ, свойствахъ и наклонностяхъ караемыхъ, а также и особенности мѣстныхъ условій, окончились полной неудачей.

III.

Попытки упорядоченія ссылки имѣютъ свою довольно продолжительную исторію. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, съ цѣлью развитія хлѣбопашества, была сдѣлана окончившаяся полной неудачей попытка заселить Охотскъ. Столь же неудачны были попытки устройствъ поселеній на Ленѣ, Ангорѣ, Бухтырмѣ, Иртышѣ и др. рѣкахъ.

Въ 1761 году было предпринято проложеніе и заселеніе дороги черезъ Барабу. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ работы велись съ чрезвычайной настойчивостью, сопровождались большими жестокостями, оставившими въ памяти народной самыя тяжелыя воспоминанія о руководителѣ предпріятія.

Тысячи поселенцевъ падали жертвами изнурительныхъ работъ, жестокихъ наказаній и свирѣпствовавшихъ болѣзней; дорога была проложена, но «полученные результаты были ничтожны, въ сравненіи съ громадностью жертвъ».

Въ 1801 году, на основаніи указа 1799 г., была сдѣлана попытка колонизаціи Забайкалья въ широкихъ размѣрахъ. Но уже послѣ поселенія первыхъ 1454 чел. (всего было предположено поселить 10,000 чел.) до Правительствующаго Сената дошли свѣдѣнія, что «отъ небрежнаго исполненія предназначенныхъ мѣръ», происходитъ «гибель посылаемыхъ

туда людей». Колонизація была приостановлена и на мѣсто былъ командированъ для изслѣдованія Д. С. С. Лаба. Онъ открылъ крупнѣйшія злоупотребленія и обнаружилъ большія неправильности въ расселеніи колонистовъ и выборѣ земель для поселеній. Вскорѣ былъ изданъ новый законъ о казенныхъ поселеніяхъ и продолженіе устройства такихъ было поручено губернатору Трескину, который въ теченіе восьми лѣтъ, начиная съ 1807 г., устроилъ и населилъ колоніи. Трудъ въ этихъ колоніяхъ былъ сдѣланъ обязательнымъ, жизнь точно регламентирована и подчинена строгимъ правиламъ. Но ссыльные сохраняли свои особенности, приведшія ихъ въ ссылку; этапы и тюрьмы, лишенные всякой сколько-нибудь правильной организаціи, только развивали и усиливали эти особенности. И вотъ въ основанныхъ колоніяхъ очень скоро развилась полная деморализація: колонисты совершали многочисленныя преступленія, особенно преступленія разбоя. Побѣги были также до крайности часты. Тогда обузданіе поселенцевъ поручили исправнику Лоскутову. Послѣдній въ мельчайшихъ подробностяхъ регламентировалъ хозяйственный и домашній бытъ поселенцевъ. Жесточайшими наказаніями и истязаніями онъ принуждалъ къ неотступному исполненію установленныхъ имъ правилъ, вполне терроризировалъ колоніи и тѣмъ достигалъ ихъ наружнаго временнаго успѣха. Такъ продолжалось до назначенія въ Сибирь Сперанскаго. Сперанскій отрѣшился отъ должностей и предалъ суду Трескина и Лоскутова, открывъ съ ихъ стороны большія злоупотребленія въ управленіи поселеніями, которыя служили для нихъ средствами наживы и расхищенія значительныхъ казенныхъ суммъ, отпускаящихся на устройство колоній; послѣ того послѣднія постепенно запустѣли.

Сперанскій выработалъ и провелъ въ законодательномъ порядкѣ обширный и законченный планъ реформы и упорядоченія ссылки. Но и этотъ стройный планъ, достаточно не соображенный съ условіями мѣста, качествами исполнителей, размѣрами дѣйствительнаго притока ссыльныхъ и, главное, со всѣми особенностями этихъ послѣднихъ, также оказался

неосуществимымъ на практикѣ. Казенные заводы и фабрики въ Сибири были дурно обставлены и, при значительномъ числѣ каторжныхъ, не могли давать работу еще и поселенцамъ, а сибирская администрація, особенно въ лицѣ низшихъ исполнителей, наклонныхъ къ злоупотребленіямъ и формальному отношенію къ дѣлу, оказалась неспособной сколько-нибудь правильно организовать ремесленные работы и цехъ слугъ.

Не болѣе удачной оказалась и новая попытка устройства казенныхъ поселеній, начатая въ 1829 г. и имѣвшая въ виду «черезъ усредоточенный надзоръ и занятіе въ хлѣбопашествѣ удержать преступниковъ отъ праздности и побѣговъ». На устройство поселеній было отпущено до 500,000 руб.; было поселено 59523 муж. и 3835 жен. Но поселенцы, едва водворившись, побросали свои дома и «устремились къ бродячеству и преступленіямъ». Деревни запустѣли, улицы заросли травой и красивыя строенія стали разваливаться.

Такъ неудачно закончились попытки правительства учредить казенныя поселенія ссыльных; изъ нихъ нѣкоторыя (напр. поселенія, устраивавшіяся западно-сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Гасфордомъ) превращались даже въ притоны воровства и разбоя *). Была еще сдѣлана попытка организовать изъ ссыльныхъ рабочіи роты. Попытка эта также потерпѣла полную неудачу, такъ что пришлось признать, что казенныя поселенія ссыльныхъ и принудительныя работы для нихъ должны быть отнесены къ числу неосуществившихся предначертаній **).

*) И до сихъ поръ, напр., въ Иркутской губерніи существуютъ деревни, заселенныя исключительно потомками штрафныхъ колонистовъ и представляющія собою воровскіе притоны. Съ представителями ихъ населенія мы еще встрѣтимся, когда будемъ приводить нѣкоторые факты изъ жизни Сибири.

***) А между тѣмъ нельзя не признать, что въ этихъ колоніяхъ было осуществлено многое изъ того, въ чемъ французскіе защитники ссылки видятъ средства къ ея упорядоченію.

Всѣ описанныя попытки были частичными и относились къ болѣе или менѣе обширнымъ группамъ ссыльныхъ, остальная и значительно большая часть которыхъ предоставлялась собственнымъ силамъ и отдавалась на произволъ судьбы. Лаба въ 1802 г., а Сперанскій въ 1822 г. замѣчали въ своихъ отчетахъ, что «большинство ссыльныхъ блуждаетъ безъ всякаго дѣла и занятій въ Сибири». Послѣдующее время не принесло съ собою въ этомъ отношеніи какихъ-либо улучшеній.

Что касается до причинъ неудачи колоній ссыльныхъ, то нѣкоторые частные изслѣдователи (напр. Максимовъ) видятъ ихъ главнымъ образомъ въ нравственной порчѣ поселенцевъ и ихъ укоренившейся привычкѣ жить чужимъ трудомъ, а также и въ ихъ бѣдности и безпомощномъ положеніи. «Какое же понятіе о трудѣ», замѣчаетъ г. Максимовъ, «и какія средства къ полезному взаимодействию могли внести эти люди безъ правилъ, безпечные и лѣнивые до самыхъ крайнихъ предѣловъ возможности». Указываютъ и на огромное число поселенцевъ, которое чрезвычайно затрудняло учрежденіе изобрѣтеніемъ для нихъ какихъ-либо работъ, а также и на несоотвѣтственный подборъ поселенцевъ, преимущественно изъ каторжныхъ, отбывшихъ сроки заключенія и отучившихся въ тюрьмахъ вести трудовую жизнь, а частью и на неосмотрительное избраніе неблагоприятныхъ по климатическимъ условіямъ мѣстностей. Знатокъ сибирской жизни, Ядринцевъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Максимовъ винятъ и равнодушное и распущенное отношеніе къ ссыльнымъ со стороны тѣхъ людей, «которымъ они ввѣрены».

Косвеннымъ подтвержденіемъ приведенныхъ мнѣній о причинахъ неудачи устройства казенныхъ поселеній ссыльныхъ служитъ процвѣтаніе въ Сибири селеній, образовавшихся при иныхъ условіяхъ, а главное изъ иныхъ элементовъ—селеній различныхъ сектантовъ.